

Обычный рабочий в поселке зарабатывал семьдесят-восемьдесят юаней в месяц, так что выкуп за невесту в пятьсот юаней составлял всего лишь полугодовую зарплату. Для большинства рабочих семей это не было запредельной суммой. Однако семья Хао была другой. Хотя они жили в поселке, семья была бедной. Все они были крестьянами, и ни один из родственников не принадлежал к рабочему классу. Все жили за счет трудодней, полученных на земле. Кроме того, у них была дочь-ученица и сын, который недавно бросил школу и жил дома, как молодой барин. Поэтому для них пятьсот юаней казались огромной суммой.

Услышав это, Сюй Сы внешне сохраняла спокойствие, но внутри была шокирована. Пятьсот юаней выкупа плюс наручные часы марки «Шанхай» — это было слишком много. Семья Хао явно переоценила свою дочь, словно та была небожительницей.

Это было начало 80-х, и реформы еще не дошли до их маленького поселка. Экономика все еще находилась в трудном положении, характерном для 70-х. Лишь к середине 80-х часть людей действительно начала богатеть.

Мысли Хао Ин, однако, были далеко. Как бы то ни было, в последние дни Чэнь Минхуэй не появлялся. Раньше, даже если он не приходил в школу, он всегда поджидал ее на пути домой, чтобы поболтать и угостить чем-нибудь необычным.

Ее мать все еще злилась из-за прошлого инцидента с мясом, и в последние дни относилась к ней с явным недовольством. Сейчас главным было успокоить Чэнь Минхуэя, чтобы он снова достал ей мяса.

Хао Ин размышляла об этом, пока в центре класса на железной печке нагревались контейнеры с едой. В классе витал аромат различных блюд. Хао Ин открыла свой контейнер — внутри была лишь жидкая каша из гаоляна, без единой соломинки соленой капусты. Она огляделась: даже у самых бедных учеников был гаолян с картошкой. Такое сравнение заставило ее почувствовать стыд. Она захлопнула контейнер, сунула его в парту и уткнулась лицом в стол, подавленная.

Сюй Сы, не понимая, спросила:

— Хао Ин, почему ты не ешь?

Хао Ин, боясь, что одноклассники заметят ее бедность, ответила:

— У меня болит живот, сейчас не хочу есть.

— А, — просто ответила Сюй Сы и продолжила есть.

Хао Ин заметила, что у нее была картошка с капустой, жаренная на свином жиру, с кусочками мяса. В нос ударил запах мяса, и она невольно сглотнула слюну.

В северных регионах было принято запастись овощами на зиму. Перед зимой покупали сотни кочанов капусты и хранили их в погребах или прохладных помещениях. Это была не соленая капуста, а просто запас на зиму. Умелые хозяйки могли растянуть эти запасы до весны, когда появлялись свежие овощи.

Чжу Бин, которая всегда была внимательна, давно заметила, что Хао Ин принесла только жидкую кашу из гаоляна без соленой капусты. Она уже собиралась предложить ей поесть вместе, но, услышав слова Хао Ин, молча вернулась на свое место.

Ее соседка по парте тронула ее:

— Я же говорила тебе, что она тщеславна, а ты не верила. Теперь поняла? Не лезь к ней, а то она подумает, что ты специально хвастаешься и издеваешься над ней. Впредь не дружи с ней, мы тебя примем.

Чжу Бин все еще сожалела о своей дружбе с Хао Ин, но она также заметила, что Хао Ин и Сюй Сы стараются ее оттеснить. Как сегодня за обедом — они сели вместе, но не позвали ее.

— Спасибо, — поблагодарила Чжу Бин соседку и протянула ей немного своей еды.

Соседка в ответ тоже дала ей кусочек, и они улыбнулись друг другу, продолжая есть.

Тем временем Хао Ин даже соленой капусты не было. Цянь Юй, вернувшись домой, обнаружил, что Чэнь Минхуэй приготовил для него целую миску тушеной свинины с картошкой. Свинина была крупными кусками, полпальца длиной, с жиром и мясом.

— Давай ешь, — позвал его Чэнь Минхуэй, продолжая что-то жарить на сковороде.

Цянь Юй заглянул и увидел, что он готовит жареный рис с яйцом.

Цянь Юй немного пожалел:

— У нас же есть мясо, зачем еще рис жарить? Это расточительно.

Чэнь Минхуэй засмеялся:

— Не расточительно, ведь все это пойдет в пользу.

Он потрепал Цянь Юя по щеке:

— В будущем я сделаю тебя румяным и упитанным.

Цянь Юй знал, что Чэнь Минхуэй заботится о нем, и не стал дальше упрекать:

— Я не хочу быть толстым, я хочу быть стройным юношей.

Последнюю фразу он оставил при себе.

После ужина Чэнь Минхуэй сообщил Цянь Юю, что нашел дом — это была семья У. Цянь Юй хорошо относился к семье У и был доволен.

На следующий день у Чэнь Минхуэя не было дел, и он решил провести последние дни с Цянь Юем, поэтому пошел с ним в школу.

Учитель вел урок, а Чэнь Минхуэй сидел внизу и сам читал учебник. Он не считал себя выше учителя, просто, окончив университет много лет назад, он многое забыл. Учитель объяснял то, что ему не подходило, поэтому он сам повторял материал, опираясь на свои прошлые знания, и это давалось ему без труда.

Цянь Юй, сидящий впереди, оглянулся и увидел, что Чэнь Минхуэй, хотя и не слушал урок, но его профиль, склоненный над учебником, был очень привлекателен. Его сердце забилося чаще, и уголки губ слегка приподнялись.

Сегодня они оба были в школе, и не было смысла возвращаться домой на обед. Пришлось бы разводить огонь, готовить, а потом снова спешить в школу — слишком хлопотно. Поэтому они

приготовили еду утром и принесли ее с собой.

— Что это за запах, такой аппетитный? — Контейнеры с едой на печке нагрелись, и аромат наполнил класс.

Вскоре среди всех запахов выделился особенно соблазнительный аромат мяса. Кто-то воскликнул:

— Кто принес мясо?

Мгновенно глаза учеников, как прожекторы, начали сканировать класс, полные жадного интереса. Дети были добрыми по природе и никогда не стали бы отбирать еду силой. Они просто хотели узнать, кто принес мясо, и, если это был их друг, попросить хотя бы крошечный кусочек.

Ученики толпились у печки, внимательно наблюдая за каждым, кто подходил за своим контейнером, и не отпускали, пока тот не открывал его.

Когда подошел Чэнь Минхуэй, все автоматически расступились. Никто не осмелился попросить его открыть контейнер. Чэнь Минхуэй взял два контейнера с его именем, используя чьи-то толстые перчатки, и, улыбаясь, помахал Цянь Юю:

— Сяо Юй, иди сюда, поешь.

Ученики смотрели на это, как на что-то невероятное, но никто не посмел обсуждать, все молча расступились. Цянь Юй был смущен. Он всегда стеснялся делать что-то на виду у всех, но теперь, когда Чэнь Минхуэй позвал его перед всем классом, он понимал, что не может отказать, чтобы не огорчить его. Чэнь Минхуэй был так добр к нему, и он не мог позволить себе обидеть его.

Цянь Юй собрал всю свою смелость. С каждым шагом он чувствовал, как его тело нагревается, и, когда он подошел к Чэнь Минхуэю, его лицо было пунцовым.

Чэнь Минхуэй радостно улыбнулся, услужливо поставил стул и разложил приборы. Ученики смотрели, как обычно грозный и известный Чэнь Минхуэй обслуживает слабому Цянь Юю.

— Ешь, — сказал Чэнь Минхуэй, вручив Цянь Юю палочки и открыв два алюминиевых контейнера.

Оба были полны — один с гаоляном, другой с тушеной свиной и кислой капустой. И еда, и мясо были плотно уложены, почти вываливаясь.

Увидев крупные куски мяса, ученики наконец поняли, что тот, кто принес мясо, был Чэнь Минхуэй. Они мгновенно разбежались, не смея даже мечтать о кусочке. Мясо, принесенное Чэнь Минхуэем, было не для них.

Чэнь Минхуэй взял крышку контейнера и отложил себе треть риса, остальное отдав Цянь Юю.

Цянь Юй и Чэнь Минхуэй были в том возрасте, когда организм активно растет. Обычно они ели много — один две миски, другой три. Сегодня они делили один контейнер, и, хотя он был плотно набит, этого было недостаточно. Не то чтобы у них не было больше контейнеров, просто дома их было только два.

Увидев, сколько риса осталось у Чэнь Минхуэя, Цянь Юй подвинул свою порцию к нему:

— Ты ешь это, я столько не съем.

Чэнь Минхуэй, не говоря ни слова, начал есть, с набитым ртом пробормотав:

— Ешь сначала, что останется — доем я.

<http://bllate.org/book/16744/1561600>